

"Я..." Эйна сидит с приоткрытой челюстью, "...я не знаю, смогу ли я это сделать", - говорит она.

Она смотрит в холодные карие глаза Кратоса, и её встречает поток жажды крови, густой и предательской энергии, которая пульсирует от мужчины перед ней: "...Я не хочу, чтобы на нас больше смотрели..." Кратос делает глубокий вдох, пытаясь отвести свой смертельный взгляд: "...Я не буду умолять, но тебе не повредит, если ты оставишь эту информацию при себе", - его спокойный тон почти смывает прежний ужасный накал.

Эйна вздыхает, бросая взгляд на Атрея и Мимира, которые смотрят на неё в ожидании. Через мгновение её взгляд возвращается к Кратосу: "...Ты прав. К тому же... Если люди узнают об этом, достоверность живущих здесь богов будет разрушена, и члены семьи отрекутся от своих богов. Я уверена, что не все из них сделают это, но трудно не думать так, когда твой единственный источник силы оказывается ложным", - говорит она.

"Меня это не касается. Я не буду принимать никакого участия в политике этого города и его... богов", - говорит Кратос с явной незаинтересованностью.

Эйна кивает: "Я понимаю. Однако ты должен знать, Кратос... Если ты и дальше будешь жить в этом городе и углубляться в подземелье, эта информация попадёт в чужие уши. Это неизбежно, - говорит она, - И тогда искатели приключений будут охотиться на тебя, возможно, даже целые семьи. Я заметила, что люди не любят, когда другие люди делают что-то лучше их, особенно авантюристы".

"Ничего страшного. Мы справимся с ними", - спокойно говорит Атрей, принимая вызов, как будто это простая игра.

Эйна поднимает брови на Атрея и через мгновение возвращается к Кратосу. Призрак Спарты кивает, и Эйна сжимает переносицу, вздыхая: "Ладно, хорошо... Только, пожалуйста, будьте осторожны", - говорит она.

Кратос встает и пересаживает Мимира к себе на бедро: "Не беспокойся за нас. Я разберусь с последствиями, если наш секрет будет раскрыт, но он не должен покидать тебя", - говорит он. Атрей встает рядом с Кратосом, прижимая блокнот к бедру.

Эйна кивает, вставая и глядя на Кратоса: "Я не скажу ни единой душе. Обещаю", - говорит она.

Кратос кивает: "Пойдём, мальчик", - говорит он.

"Хорошо... Пока, Эйна!" Атрей машет рукой, следуя за Кратосом.

Эйна с улыбкой машет в ответ, наблюдая, как дуэт входит в двойные двери. Она вздыхает, поворачивается, чтобы вернуться к прилавку, но кто-то шагает впереди неё: "О, привет, Миша", - говорит она.

Невысокая женщина с розовыми волосами длиной до плеч стоит перед Эйной с озорной улыбкой: "Кто они?" - дразнит она.

Эйна вздыхает: "Миша, не сейчас... Эти люди - не те, о кого стоит дразнить", - говорит она.

"Почему это?" спрашивает Миша.

Эйна смотрит на Мишу с простым выражением лица, а затем поворачивается и идёт к стойке. "Орарио может скоро превратиться в поле битвы", - говорит она себе под нос.

Миша поднимает брови: "Что?... Эй, не игнорируй меня!" она поворачивается к Эйне с жадной любознательностью в глазах.

"Эта сумка может вместить так много! Я рад, что мы решили купить её перед тем, как идти сюда", - говорит Атрей, держа в руках бежевый ранец.

"Ммх, на неё ушёл почти весь наш Валис... Сегодня нам придётся потрудиться", - говорит Кратос. Дуэт проходит по первому этажу подземелья, тусклые кристаллы освещают гладкие стены пещеры.

"Не волнуйся, отец. Я буду усердно трудиться", - отвечает Атрей.

Кратос хмыкает: "Хорошо... Как и раньше, ты будешь сражаться один на первых этажах. Ты должен научиться сражаться без меня", - говорит он, - "Дай мне сумку".

Атреус кивает, передавая Кратосу ранец. Он перекидывает пустой мешок через плечо, и, словно в ответ на их разговор, в стенах подземелья появляются черные дыры. Три гоблина шипят, проходя через отверстия, а два кобольда с длинными, похожими на собачьи, телами появляются чуть дальше.

Атрей ищет подтверждения у отца и получает его в виде кивка. Лук соскальзывает с плеча мальчика, и он с ухмылкой устремляется к монстрам. Гоблины и кобольды встречают его наступление, и Атрей атакует их в прыжке, почти подвешенный вверх ногами, когда он накладывает стрелу за стрелой. Электризованные разряды вонзаются в головы и груди гоблинов, и за этим следует цепь черных взрывов.

Атрей приземляется позади кобольдов, и они разворачиваются, чтобы встретить мальчика во всеоружии. Первый кобольд размахивает когтями в пустом воздухе и получает удар ножом в висок. Второй кобольд хватается за Атрея острыми когтями, но мальчик вырывается из его хватки. Снова появляется лук, и мальчик с резким вдохом сжимает его руками, когда стрела с шипением разлетается искрами электричества. Кобольд стоит в оцепенении, не в силах осознать положение Атрея, когда стрела пронзает его череп.

Последний всплеск черного дыма проносится по пещере, и Атрей встаёт, слегка подпрыгнув. Он улыбается Кратосу, который собирает несколько камней в ранец. Атрей поднимает камень с последнего кобольда: "Ну как?" - спрашивает он, с ожиданием глядя на Кратоса.

Кратос встаёт, запихивая один из маленьких камней в мешок. После чего он протягивает его Атрею, и тот опускает камень в сумку: "Достаточно... Сначала уничтожь слабых врагов. Ты будешь иметь больше шансов против более сильных, и если ты втянешь их в битву один на один, это даст тебе такой шанс", - говорит Кратос, закрывая сумку и перекидывая её через плечо.

Атрей кивает: "Да, отец. Но... Разве я не должен сначала избавиться от более сильных? Так будет легче справиться со слабыми", - спрашивает он, шагая рядом с Кратосом.

Кратос хмыкает: "Нет. Более слабые враги не будут просто ждать, пока ты уничтожишь другого врага. Они будут нападать, как только появится возможность, и сильные враги будут делать то же самое. Ты можешь попытаться сначала уничтожить сильных, но одновременно тебе придется расправиться и со слабыми врагами", - отвечает он.

"О, в этом есть смысл. Значит, сначала уничтожай слабых врагов, а с сильными разбирайся после. Что-нибудь ещё?" спрашивает Атрей.

"Ммм... Конечно, в бою всегда есть чему поучиться. Я расскажу тебе обо всём, когда придёт время, но ты должен продолжать сражаться так, как ты хочешь, это самое главное. Не пытайся подражать другим, если это не соответствует твоим навыкам", - говорит Кратос.

Атрей кивает: "Да, отец", - говорит он.

Пройдя первый этаж, с гоблинами и кобольдами они попадают на второй этаж. Далее они быстро проходят второй, собирая по пути камни. Проходит несколько часов, и боги наконец попадают на тринадцатый этаж. Всё та же влажная атмосфера окутывает их кожу, под ногами прочный камень.

"Подземелье, кажется, полностью меняется между этажами. И я не знаю, заметили ли вы двое, но планировка каждого этажа полностью изменилась с нашего первого похода", - говорит Мимир, когда дуэт проходит через огромную пещеру.

"Да, я заметил. Наверное, оно действительно живое. Это странно... и немного жутко", - отвечает Атрей.

"Это идеальная тренировочная площадка. Для тебя, это полезно мальчик", - разнёсся по пещере суровый голос Кратоса.

Атрей хмыкает в знак согласия. Он идёт рядом со своим отцом, пока вдруг не поднимает на него глаза: "...О, отец, я хотел спросить тебя кое о чём", - говорит он.

"О чём?" спрашивает Кратос.

"Я хочу пользоваться мечом... Я никогда не пользовался им раньше, но теперь, когда я вырос, мне кажется, что я смогу с ним справиться", - говорит Атрей.

"Хм... Это создаст больше возможностей в бою. Однако тебе потребуется обучение, а я, как ты знаешь, не буду снисходителен. Ты будешь учиться владеть новым оружием, и я не позволю тебе халтурить", - отвечает Кратос.

"Да, отец. Я знаю", - говорит Атрей.

"Хорошо. Мы ещё поговорим об этом, когда вернёмся в город", - говорит Кратос.

"Прости, брат, но, по-моему, парень слишком хорошо знает, каким строгим ты можешь быть в обучении", - смеясь говорит Мимир, и его гогот отдается эхом.

"Это правда", - соглашается Атрей, усмехаясь про себя.

Внезапно в темноте тропинки перед ними появляются несколько пар красных глаз. Кратос резко останавливается, держа ладонь перед Атреем: "Сосредоточься", - произносит он.

Клинки, острые и зазубренные, окутанные яростным пламенем, крепко держатся в руках Кратоса, пока он смотрит, как появляются знакомые чудовища. Семь минотавров шлепают копытами по камню и медленно приближаются, оскалив зубы, словно предупреждая.

"Помогай мне, мальчик. Держи дистанцию и ищи возможность нанести удар", - говорит Кратос.

"Да, отец", - отвечает Атрей, его лук крепко зажат в руках.

"Вперёд", - дает зелёный свет Кратос, и мышцы его ног пульсируют, когда он отталкивается от каменного пола. Переполюющая его ярость проникает в его разум, когда его тело устремляется к минотаврам, и пылающие клинки покидают его руки. Лезвия протягивают цепи сквозь торс минотавра, и раздаётся первый взрыв.

В этот же момент каменный топор устремляется к его голове, но Кратос отклоняется в сторону, и лезвия пронзают шею чудовища ещё до того, как топор достигает земли. Вонь горячей плоти наполняет нос Атрея, стоящего в стороне, его глаза расширились, когда он увидел, как его отец с новым рвением расправляется с монстрами.

Геноцид минотавров продолжается: Кратос вонзает клинок в грудь минотавра. И встав на плечи монстра, поднимает лезвие вверх и пронзает его голову. Разорвав минотавра Кратос отпрыгивает в сторону, прежде чем он взрывается и летит по воздуху, а цепи снова режут от жажды крови. В полёте клинки вонзаются в плечи другого минотавра, и Кратос дергает их, проламывая череп монстра об землю.

Ещё один взрыв чёрного дыма, и Атрей наконец отрывается от восхищения представшим перед ним зрелищем. Он бросается вперёд и видит, как один из минотавров готовится к удару, в то время как клинки Кратоса отрывают ноги другому. Атрей кричит, отпуская тетиву, и из его лука вылетает сокол, созданный из потрескивающего электричества. Сокол поднимается в воздух и падает прямо на череп минотавра, взрываясь электрическим потоком, который захватывает тело чудовища.

Минотавр перед Кратосом взрывается, и он, повернувшись, видит, что тот, на которого напал Атрей, застыл на месте в жёстоких конвульсиях. Стиснув зубы, Кратос снова возвращается, и цепи создают вихрь пламени, а лезвия рассекают воздух, пока не встречаются с горлом минотавра - ещё один взрыв чёрного дыма. Однако битва ещё не окончена, и Кратос поворачивается, чтобы встретить последнего минотавра с топором в дюйме от его головы. Он ловит лезвие своим, и голубая полоса врежется в глаз минотавра, взрываясь синим импульсом и унося с собой половину головы чудовища. Раздаётся финальный взрыв, и битва заканчивается.

Кратос тяжело выдыхает, кипящая ярость утихает, когда он прикрепляет Клинки Хаоса к своей спине. Атрей встаёт рядом с ним, его брови нахмурены, когда он встречает взгляд отца: "Ты стал сильнее, отец? Я никогда не видел, чтобы ты так сражался", - говорит Атрей.

Кратос опускает взгляд на свои руки: "Не знаю. Я чувствую себя... моложе", - отвечает он.

"Думаю, брат, твоя неугомонность тоже играет в этом роль. В любом случае, меня никогда в жизни так сильно не подбрасывало", - говорит Мимир.

"Ты был таким же сильным, когда был моложе, отец?" спрашивает Атрей.

Кратос хмыкает, глядя на сына: "Да, но я также был... Потерянным", - говорит он, его слова обрываются на полуслове.

Внезапно взгляд Кратоса устремляется в сторону прохода, из которого вышел минотавр, и по пещере разносится звук ударов сапог о камень: "Приготовься, мальчик. У нас нет времени на отдых", - говорит он, снова выхватывая клинки.